

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЪЕКТОВ МАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УЗБЕКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

PhD, с.н.с. Голышева Елена

*Научно-исследовательский институт развития туризма
при Комитете по туризму Республики Узбекистан*

ORCID: 0000-0001-7679-0406

golisheva_elena@mail.ru

Аннотация. Развитие туризма в Узбекистане рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики, направленной на диверсификацию экономики и повышение международного имиджа страны. Учитывая богатейшее историко-культурное наследие Узбекистана, особенно значимым становится эффективное использование объектов материального культурного наследия в туристской сфере. Однако текущий уровень вовлеченности таких объектов, в частности археологических памятников, в туристский оборот остаётся крайне низким. Это свидетельствует о наличии системных проблем, включая отсутствие инфраструктуры, искажённые или устаревшие данные реестров, низкую степень известности объектов и отсутствие комплексной методики оценки их туристского потенциала. Особую актуальность данное исследование приобретает в контексте регионов с высоким культурным потенциалом, но недостаточно развитой туристской инфраструктурой, таких как Ферганская и Андижанская области. Разработка и апробация комплексной методики оценки туристской привлекательности объектов материального культурного наследия позволяет предложить научно обоснованный подход к формированию региональных туристских маршрутов, а также эффективных стратегий по сохранению и популяризации культурных ценностей.

Ключевые слова: Узбекистан, Ферганская долина, ЮНЕСКО, материальное наследие, туризм, методика оценки, комплексная оценка, туристские маршруты, новые локации, региональное развитие.

O'ZBEKISTON MODDIY MADANIY MEROS OBYEKTLARINING TURISTIK POTENSIALINI KOMPLEKS BAHOLASH: MUAMMOLAR VA ISTIQBOLLAR

PhD, k.i.x. Golisheva Elena

*O'zbekiston Respublikasi Turizm qo'mitasi huzuridagi
Turizmni rivojlantirish ilmiy-tadqiqot instituti*

Annotatsiya. O'zbekistonda turizmni rivojlantirishga iqtisodiyotni diversifikatsiya qilish va mamlakatning xalqaro imijini oshirishga qaratilgan davlat siyosatining ustuvor yo'nalishlaridan biri sifatida qaralmoqda. O'zbekistonning boy tarixiy-madaniy merosini hisobga olgan holda, moddiy madaniy meros obyektlaridan turizm sohasida samarali foydalanish alohida ahamiyat kasb etadi. Biroq hozirgi kunda bunday obyektlar, xususan, arxeologik yodgorliklarning turistik oborotga jalb etilganlik darajasi juda pastligicha qolmoqda.

Bu tizimli muammolar, jumladan, infratuzilmaning yo'qligi, reestrlarning buzilgan yoki eskirgan ma'lumotlari, obyektlarning past darajadagi mashhurligi va ularning turistik salohiyatini baholashning kompleks metodologiyasi yo'qligidan dalolat beradi. Ushbu tadqiqot Farg'ona va Andijon viloyatlari kabi yuqori madaniy salohiyatga ega, ammo turizm infratuzilmasi yetarli darajada rivojlanmagan hududlar kontekstida alohida dolzarblik kasb etadi. Moddiy madaniy meros obyektlarining turistik jozibadorligini baholashning kompleks metodologiyasini ishlab chiqish va sinovdan o'tkazish mintaqaviy turistik marshrutlarni shakllantirishga ilmiy asoslangan yondashuvni, shuningdek, madaniy qadriyatlarni saqlash va targ'ib qilishning samarali strategiyalarini taklif qilish imkonini beradi.

Kalit so'zlar: *O'zbekiston, Farg'ona vodiysi, YUNESKO, moddiy meros, turizm, baholash metodikasi, kompleks baholash, turistik marshrutlar, yangi lokatsiyalar, hududiy rivojlanish.*

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE TOURIST POTENTIAL OF UZBEKISTAN'S MATERIAL CULTURAL HERITAGE OBJECTS: PROBLEMS AND PROSPECTS

PhD, senior researcher **Golysheva Elena**

Scientific Research Institute for Tourism Development
under the Tourism Committee of the Republic of Uzbekistan

Abstract. *Tourism development in Uzbekistan is viewed as one of the priority areas of state policy aimed at diversifying the economy and enhancing the country's international image. Given Uzbekistan's rich historical and cultural heritage, the effective use of tangible cultural heritage sites in the tourism sector becomes particularly important. However, the current level of integration of such sites—especially archaeological monuments—into tourism remains extremely low. This indicates the existence of systemic issues, including lack of infrastructure, outdated or inaccurate registry data, low awareness of the sites, and the absence of a comprehensive methodology for assessing their tourism potential. This research is especially relevant for regions with high cultural potential but underdeveloped tourism infrastructure, such as the Fergana and Andijan regions. The development and testing of a comprehensive methodology for assessing the tourist appeal of tangible cultural heritage sites makes it possible to propose a scientifically grounded approach to forming regional tourism routes, as well as effective strategies for the preservation and promotion of cultural values.*

Keywords: *Uzbekistan, Fergana Valley, UNESCO, tangible heritage, tourism, assessment methodology, comprehensive evaluation, tourist routes, new locations, regional development.*

Введение.

Узбекистан на национальном и международном уровнях традиционно ассоциируется с Шелковым путём и считается центром богатого культурно-исторического наследия Центральной Азии. В последние годы страна реализует стратегический курс на развитие туризма, который включает создание современной инфраструктуры и эффективное использование историко-культурного потенциала. Приоритетным направлением государственной политики является сохранение, реставрация и популяризация памятников архитектуры, искусства и нематериального культурного наследия. Особое внимание уделяется объектам всемирного значения, таким как города Самарканд, Бухара и Хива, включённые в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Формирование имиджа Узбекистана как привлекательного туристского направления поддерживается через развитие культурно-исторических маршрутов, проведение международных фестивалей, выставок и просветительских мероприятий. Большое значение придаётся популяризации материального и нематериального культурного наследия, включая традиционные ремёсла, музыку, гастрономию и

обряды. Генеральный директор ЮНЕСКО Одри Азуле во время визита в Узбекистан отметила: «Многовековые памятники старины свидетельствуют о том, что Узбекистан издревле был колыбелью науки и культуры, а ваши предки обладали выдающимся умом и интеллектом. Бережное сохранение этого наследия и его передача будущим поколениям требуют высокой ответственности, поскольку оно является достоянием не только региона, но и всего человечества» (uza.uz, 2019).

Важным элементом современной туристской стратегии является интеграция культурного туризма с другими его видами – гастрономическим, экологическим и паломническим видами. Параллельно активно осваиваются новые объекты туристского показа, особенно в регионах с ранее менее развитой инфраструктурой, таких как Ферганская долина, и открываются новые туристские локации. Эти меры направлены на диверсификацию туристского продукта, расширение целевой аудитории и укрепление позиций Узбекистана на глобальном рынке туристских услуг. Отметим, что на сегодняшний день культурно-познавательный туризм остаётся ведущим направлением туристской отрасли Узбекистана. По статистике, 80-90% всех туристских маршрутов в стране включают посещение объектов культурного и исторического наследия, что отражает высокий интерес иностранных и внутренних туристов к архитектурным памятникам, музеям, традиционным ремёслам и историческим достопримечательностям древних городов.

Объекты материального культурного наследия играют ключевую роль в развитии культурного туризма. Согласно данным Агентства культурного наследия Республики Узбекистан, в Государственный перечень недвижимых объектов материального культурного наследия включено более 8 200 объектов, из которых: 57% – археологические, 26,6% – архитектурные, 10,2% – монументальные, 6,2% – достопримечательности (Постановление, 2019). По состоянию на 1 января 2023 года 7 827 объектов находятся в государственной собственности, а 383 – в частной. Пространственное распределение объектов демонстрирует региональную специфику: наибольшая концентрация наблюдается в Самаркандской (19,2%), Кашкадарьинской (17,5%), Ташкентской (10,1%) и Бухарской (9,9%) областях (см. Рис. 1). Высокая плотность историко-культурных ресурсов в этих регионах подчёркивает их приоритетное значение для национальной стратегии развития культурного туризма.

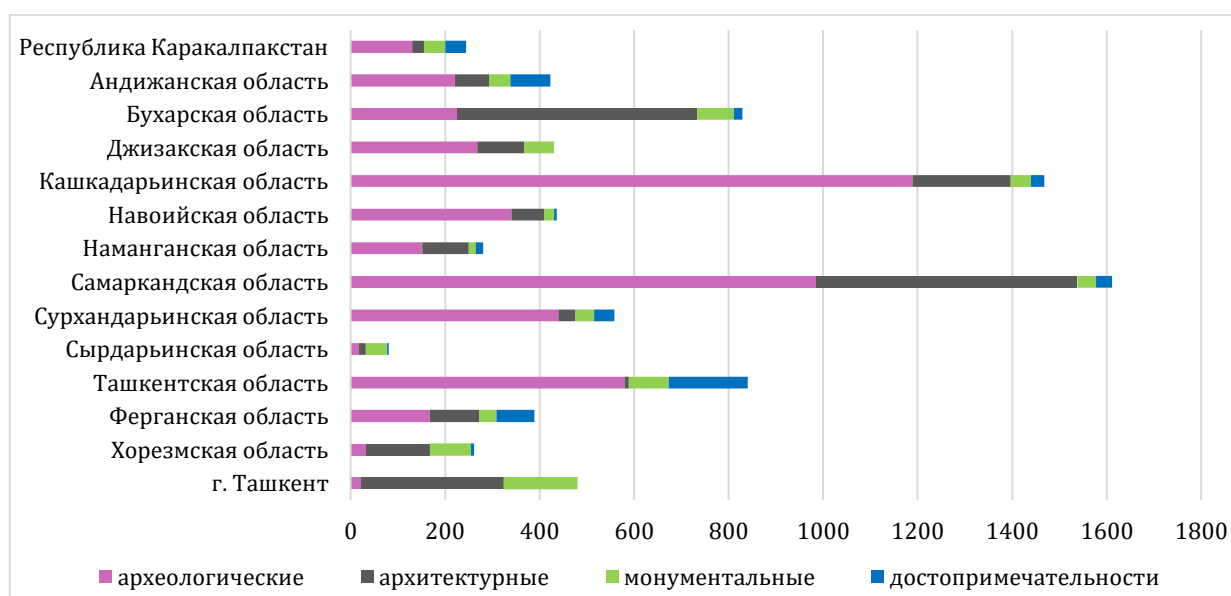

Рисунок 1. Объектов материального культурного наследия в разрезе регионов Республики Узбекистан

Источник: составлено автором на основе Государственный перечень недвижимого имущества объектов материального культурного наследия Республики Узбекистан.

Для сравнения, в 2017 году список объектов материального наследия Франции насчитывал 13517 сооружений. Однако необходимо учитывать различие в масштабах финансовой поддержки данной сферы: в 2020 году расходная часть государственного бюджета Франции превышала бюджет Узбекистана более чем в 25 раз, что указывает на неравные стартовые условия в деле сохранения и управления объектами культурного наследия (gazeta.uz, 2024).

На данный момент Узбекистан занимает одно из ведущих мест в мировом рейтинге по числу объектов, включённых в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. По состоянию на 2025 год в стране насчитывается 7 объектов: 5 культурных (исторические центры Бухары, Шахрисабза, Хивы и Самарканда, известные как «перекрёсток культуры») и 2 природных (Западный Тянь-Шань и Холодные зимние пустыни Турана) (ЮНЕСКО, n.d.).

Отметим, что Государственный перечень объектов материального культурного наследия Узбекистана был обновлён в 2019 году, однако его первоначальное формирование датируется серединой XX века. В процессе составления и обновления реестра выявляются значительные несоответствия и ошибки, что усложняет работу по исследованию и оценке объектов, особенно в контексте развития туризма. Одним из примеров таких ошибок является медресе Усмаатбоя, расположенное по адресу: дом 3-«А» на улице Регистанской в Самарканде, которое было ошибочно внесено в реестр под неверным названием. Согласно архивным данным, правильное название — медресе Дустматбоя. Подобные неточности встречаются довольно часто. Другим примером является включение археологических объектов Каратепа в список под неверными наименованиями, такими как Кизилтепа и Сарыктепа. Эти объекты были известны и упоминаются в научной литературе с 1930-50-х годов, однако из-за неточностей в их наименованиях возникает путаница. Кроме того, по мнению ряда археологов, в реестр могли быть включены объекты, которые фактически исчезли ещё до 1990-х годов. Более того, предварительные оценки показывают, что около 200 объектов материального культурного наследия не были включены в национальный реестр, что указывает на необходимость пересмотра и уточнения списка для более точного отражения культурных и исторических ценностей страны (Zarnews.uz, 2024).

Следует также отметить, что 15-20% существующих объектов материального культурного наследия Узбекистана находятся под угрозой исчезновения, особенно это касается археологических памятников. Примером таких объектов являются: городище Варахша (Бухарская область) (резиденция бухархудатов, правивших в Бухарском оазисе до арабского завоевания), городище Канка (Ташкентская область) (уникальный город, построенный по образу Вавилона, первая столица Ташкентского оазиса), памятник Шаштепа в Сергели (г. Ташкент) (поселение ранних земледельцев, благодаря этому объекту был определен возраст Ташкента – 2200 лет, один из единственных памятников, который ярко показывает стратиграфию (раскрытие по слоям), т.е. периода Ташкентского оазиса. Изучен на 90%).

На данный момент более 500 объектов археологического наследия в Узбекистане, в том числе в столице, Ташкенте, продолжают функционировать как места захоронений (Zarnews.uz, 2024). Например, в Ташкенте 10 археологических объектов используются под кладбища. Это приводит к уничтожению или значительному повреждению высоких культурных слоев, содержащих важные археологические данные. Захоронения на таких объектах существенно затрудняют их дальнейшее исследование и сохранение, что представляет серьёзную угрозу для исторического наследия страны.

Многие объекты культурного наследия Узбекистана на сегодняшний день не прошли комплексной оценки ни с точки зрения научной значимости, ни с позиций туристского потенциала. По оценкам Научно-исследовательского института развития туризма, в среднем лишь 10-15% объектов культурного наследия используются в сфере туризма. Особенно низкий уровень вовлеченности характерен для археологических

памятников, составляющих около 57% от общего числа зарегистрированных объектов, из которых в туристский оборот включено менее 1,5%. Например, в Бухарской области из 829 объектов культурного наследия в туристский маршрут включены только 139, что составляет около 16,7% (kuni.uz, 2022). Такая ситуация существенно ограничивает возможности для полноценной реализации культурного потенциала страны и сдерживает развитие туристской отрасли, несмотря на её богатое историко-культурное наследие.

Проблема низкой вовлеченности объектов культурного наследия в туристический оборот обусловлена целым рядом факторов. Среди них можно выделить необходимость создания соответствующей инфраструктуры для обеспечения удобства доступа к объектам, а также вопросы сохранности уникальных памятников в процессе их эксплуатации и адаптации к современным требованиям. Решением данной проблемы может стать комплексная оценка туристского потенциала объектов материального культурного наследия. Такая оценка позволит обоснованно включать объекты в туристские маршруты, выявлять и открывать новые локации для посещения, что обеспечит более эффективное использование культурных ресурсов. Этот подход способствует не только интеграции культурных объектов в туристскую сферу, но и улучшению имиджа Узбекистана как перспективной туристской дестинации. В свою очередь, это усиливает привлекательность страны для международных туристов, способствуя росту туристских потоков и развитию экономики регионов.

Обзор литературы.

Проблематика оценки туристского потенциала объектов культурного наследия широко освещается в зарубежной научной литературе. Smith (2017) предлагает методологию многофакторной оценки, учитывающей культурную ценность, визуальную выразительность и инфраструктурную доступность объектов. Zhao, Wang и Zhang (2019) развивают методы расчёта туристской ёмкости и времени пребывания, что позволяет классифицировать объекты по уровню туристской привлекательности. Иванов (2023) акцентирует внимание на пространственном анализе туристских потоков, демонстрируя значимость территориального распределения ресурсов при проектировании маршрутов.

В отечественной научной практике подходы к оценке туристского потенциала культурного наследия представлены фрагментарно. Наиболее системный вклад принадлежит Голышевой (2025), разработавшей балльную методику экспертной оценки объектов, апробированную в Ферганской и Андижанской областях. Однако её применение ограничено локальными кейсами и пока не закреплено на национальном уровне.

Несмотря на наличие нормативной базы (Постановление, 2019), в Узбекистане отсутствует единый научно обоснованный подход к комплексной оценке объектов культурного наследия. Государственные реестры содержат дублирующие или ошибочные данные, значительная часть объектов исключена из туристского оборота, особенно археологические памятники. Проблема усугубляется отсутствием межведомственной координации и интеграции научной экспертизы в туристскую политику.

Таким образом, в отличие от международной практики, в Узбекистане вопрос комплексной оценки туристского потенциала культурного наследия до сих пор не получил институционализированного и междисциплинарного решения.

Методология исследования.

В исследовании применён комплексный подход, включающий пространственно-территориальный анализ, балльную экспертную оценку и расчёт туристско-экскурсионной ёмкости объектов. Оценка проводилась по многофакторной шкале, охватывающей критерии доступности, познавательной ценности, физического состояния, аутентичности и инфраструктурной обеспеченности. Методика была апробирована на 103 объектах материального культурного наследия Ферганской и Андижанской областей в рамках полевой экспедиции НИИ развития туризма (апрель 2025 г.).

Анализ и обсуждение результатов.

В ходе проведённого исследования были проанализированы различные подходы к оценке объектов культурного наследия и их вовлеченности в туристскую деятельность. На основе системного анализа источников, а также изучения пространственных и поведенческих аспектов туристской активности, автором были выявлены и обоснованы следующие методические направления оценки туристской привлекательности объектов показа:

1. *пространственно-территориальный анализ* включает в себя определение плотности, численности и структурных характеристик объектов культурного наследия по территориальным единицам, таким как административные и экономические районы, а также ключевые туристские центры. Это позволяет выявить концентрацию туристского ресурса и степень его территориальной дифференциации, что особенно важно для планирования эффективного распределения туристских потоков и разработки региональных маршрутов. Такой анализ также помогает выявить зоны с высоким туристским потенциалом, но с недостаточной инфраструктурой (Ivanov, 2023);

2. *балльная экспертная оценка* проводится с позиций организаторов туризма, которые используют набор критериев для оценки объектов: познавательная ценность, известность, аттрактивность, художественная выразительность и медико-географические характеристики окружающей территории. Для каждого критерия разработана шкала ранжирования, отражающая качественные особенности объектов, что позволяет выделить наиболее привлекательные и перспективные точки притяжения. Этот подход обеспечит более объективное и систематизированное восприятие культурных объектов и способствует их эффективной интеграции в туристскую деятельность (Smith, 2017);

3. *оценка туристского потенциала*, основана на расчёте необходимого и достаточного времени для полноценного осмотра объекта. Этот инструмент позволяет классифицировать объекты по степени туристско-экскурсионной ёмкости, что является важным для оптимизации маршрутов и оценки их вместимости в условиях высокой туристической нагрузки. Такой подход содействует рациональному распределению туристских потоков и улучшению качества предоставляемых услуг (Zhao et al., 2019).

Выделенные методологические подходы обеспечивают комплексную оценку туристской привлекательности объектов культурного наследия с учетом пространственных и поведенческих факторов. На основе этих подходов автором разработаны **Методические рекомендации по оценке объектов материального культурного наследия**, в которых основным инструментом является балльная экспертная оценка. Система критериев оценки решает ключевые задачи, включая интеграцию объектов в туристские маршруты, определение их экскурсионной пригодности и выявление перспективных локаций. Эта методология служит научно обоснованной основой для эффективного планирования туристского продукта, с акцентом на развитие территорий с высоким, но еще не полностью раскрытым потенциалом.

Оценка объектов проводится согласно многофакторной модели, которая включает как качественные, так и количественные параметры, сгруппированные в несколько ключевых блоков:

Таблица 1.

Критерий	Шкала оценки (баллы)	Краткое описание
Транспорта доступность	1-3 балла	Отсутствие или наличие подъездной дороги; тип покрытия (грунт, частичный/полный асфальт).
Близость к туристским центрам	1-3 баллов	Оценка расстояния до ближайших туристских центров: <10 км, 10-30 км, >30 км.
Познавательная ценность	1-3 балла	Уровень информативности и культурной значимости объекта: от местного до международного интереса.
Известность	1-3 балла	Уровень узнаваемости объекта: локальный, национальный, международный.
Экзотичность	1-3 балла	Уникальность объекта: наличие аналогов в пределах местности, страны или только в мире.
Масштабность	1-3 балла	Визуальное восприятие объекта: от локального до доминирующего в ландшафте.
Фон (визуальная среда)	1-3 балла	Взаимодействие с окружением: теряется, контрастирует или гармонирует.
Акустическая среда	0-1 балл	Возможность ведения экскурсии с учётом шумов: неблагоприятная или благоприятная.
Комфортность сезонов	1-4 балла	Продолжительность сезона, в течение которого объект доступен для осмотра.
Физическое состояние	1-3 балла	Техническое состояние: от аварийного до полностью пригодного для показа.
Безопасность	1-2 балла	Оценка наличия рисков для посетителей или соответствие объекта стандартам безопасности (например, ограждения, инструменты безопасности).
Аутентичность	1-3 балла	Степень сохранности оригинальных элементов и исторической достоверности.
Инфраструктура	1-3 балла	Наличие троп, указателей, табличек, зон отдыха, маршрутов и навигации.

При оценке каждого объекта учитываются ключевые критерии: познавательная ценность, известность, уникальность, выразительность, сохранность и логистическая доступность. В случае необходимости могут быть добавлены дополнительные критерии, такие как специфические для археологических памятников. Итоговая сумма баллов варьируется от 12 до 37, что позволяет классифицировать туристские объекты по трем уровням привлекательности:

Таблица 2.

Диапазон баллов	Категория оценки	Характеристика интереса
12-20 баллов	Низкий уровень	Объект не представляет значительной туристской ценности. Его включение в маршруты нецелесообразно без существенной доработки, реставрации или инфраструктурного развития.
21-28 баллов	Средний уровень	Объект обладает определённой ценностью, представляет интерес преимущественно для внутреннего (национального) туризма , в частности – для граждан Республики Узбекистан. Может включаться в региональные маршруты.
29-37 баллов	Высокий уровень	Объект имеет значительный туристско-экскурсионный потенциал , интересен как для внутреннего , так и для международного туриста. Рекомендуются к приоритетному включению в туристские маршруты и продвижению на внешних рынках.

На наш взгляд, Предложенная методика оценки может быть эффективно использована для разработки туристских кластеров государственными органами и местным самоуправлением, а также для проектирования маршрутов и экскурсионных

программ туроператорами и гидами. Она также может стать основой для подготовки кадров в научных и образовательных учреждениях. Кроме того, данная методика пригодна для конкурсного отбора объектов, которые могут быть включены в государственные программы и получить финансовую поддержку. Такой подход позволит проводить сравнительный анализ туристских объектов, выявлять наиболее перспективные точки притяжения и оптимально распределять ресурсы для их развития и продвижения, что будет способствовать более эффективному использованию культурного наследия в туристической сфере.

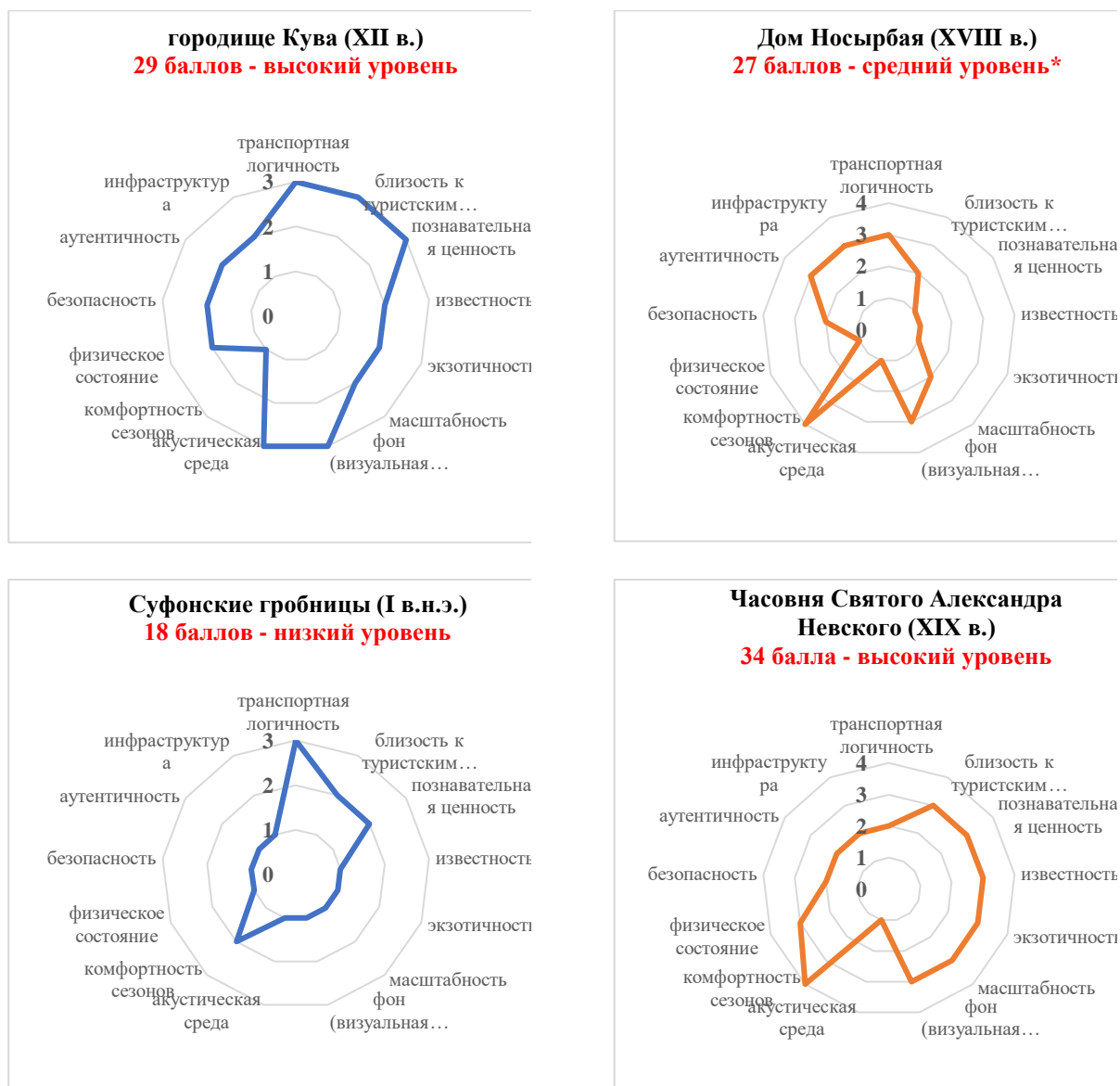
Апробация предложенной методики проводилась в рамках международной экспедиции «Туристско-культурный потенциал Ферганской долины», организованной НИИ развития туризма с 21 по 30 апреля 2025 года при участии российских и кыргызских ученых. В ходе экспедиции исследовалось **103** объектов материального культурного наследия Ферганской и Андижанской областей, что позволило применить методологические подходы на практике и оценить их эффективность в реальных условиях. Так, в Ферганской области из **53** исследованных объектов **13** (12 архитектурных и 1 археологический) набрали от 29 до 37 баллов, что указывает на высокую туристскую ценность и потенциал для привлечения иностранных туристов. Еще **19** объектов представляют интерес преимущественно для внутреннего туризма, в первую очередь для граждан Узбекистана. Остальные **21** объект, в основном археологические памятники, не обладают значительным туристским потенциалом и требуют дополнительной работы для включения в туристский оборот. В Андижанской области из **50** исследованных памятников **15** (архитектурные объекты) обладают высоким туристским потенциалом и могут быть включены в региональные и международные маршруты в ближайшей перспективе. Еще **15** объектов подходят для внутреннего туризма, образовательных и краеведческих программ. Оставшиеся **20** объектов (археологические) не соответствуют требованиям для туристского использования из-за плохой сохранности, отсутствия инфраструктуры или логистических проблем, что исключает их применение без предварительных восстановительных и подготовительных мероприятий.

Таблица 3.

Распределение объектов по уровням туристской привлекательности

Область	Всего объектов	Высокий уровень (29–37 балла)	Средний уровень (21–28 баллов)	Низкий уровень (12–20 баллов)	Примечания
Ферганская	53	13	19	21	Высокий потенциал выявлен преимущественно у архитектурных памятников, археологические объекты чаще демонстрируют либо средний, либо низкий уровень привлекательности.
Андижанская	50	15	15	20	Несмотря на их культурно-историческую значимость большая часть объектов, особенно археологических, не пригодны для туристского использования в текущем состоянии из-за отсутствия инфраструктуры, консервационных работ или транспортной недоступности. Требуют первоочередного внимания со стороны органов охраны наследия.

На рисунке 4 представлены схемы, иллюстрирующие результаты оценки материальных объектов культурного наследия Ферганской области по разработанной методике. Эти схемы наглядно показывают распределение объектов по уровням туристской привлекательности в зависимости от их балльных оценок, что позволяет визуализировать степень их значимости для включения в туристские маршруты.

* объект не включен в Государственный перечень недвижимого имущества объектов материального культурного наследия Республики Узбекистан, представляет культурную ценность для материального наследия.

Рисунок 2. Результаты оценки некоторых материальных объектов культурного наследия Ферганской области

Важно подчеркнуть, что значительная часть исследованных археологических объектов, обладающих высокой историко-культурной ценностью и аутентичностью на национальном и международном уровнях, находится в неудовлетворительном, а в некоторых случаях – в критическом состоянии. Многие памятники находятся на грани исчезновения вследствие многолетнего отсутствия охранных мероприятий и системного научного наблюдения. Последние полномасштабные археологические исследования на ряде объектов были проведены еще в 1950-1960-х годах, а в отдельных случаях – в 1990-2000-х годах, согласно архивным данным Ферганского и Андижанского

краеведческих музеев. С тех пор реставрационные и консервационные работы практически не проводились. Кроме того, наблюдается дефицит актуальной научной документации по значительному числу объектов, что затрудняет их инвентаризацию и интеграцию в научный и туристский оборот.

Существенным ограничением является также низкая транспортная доступность: подъездные пути к памятникам часто не соответствуют современным техническим и туристским требованиям (например, Ошхонатепа III-IV века н.э., Ферганская область). Некоторые памятники утратили первоначальную культурную значимость из-за поздней застройки, включая размещение кладбищ на их территории (например, Арктепа I века н.э., Ферганская область, Клача, Ферганская область), а также из-за преобразования участков в сельскохозяйственные угодья (например, Суфонские гробницы I века н.э., Ферганская область, Таштепа, Андижанская область), что привело к разрушению и искажению их исторического облика (Рис. 4). Также стоит отметить, археологические объекты ограничены в комфортности сезонов: они доступны лишь в течение двух сезонов (около 6 месяцев), но обладают благоприятной акустической средой для полноценной экскурсионной деятельности (отсутствие шума). Совокупность этих факторов существенно ограничивает возможности включения археологических объектов в туристские маршруты и подчёркивает необходимость разработки комплексной стратегии по их сохранению, актуализации научной базы и поэтапной интеграции в культурно-туристскую среду.

В то же время, исследования архитектурных объектов Ферганской и Андижанской областей показали, что большинство из них обладают хорошо развитой транспортной инфраструктурой (практически все объекты соответствуют 3 баллам), комфортной сезонностью (многие получают 4 балла) и благоприятной акустической средой. Практически все объекты находятся в хорошем физическом состоянии и соответствуют современным требованиям для включения в туристский оборот, что подтверждает их готовность к интеграции в туристские маршруты и их потенциал для привлечения посетителей. Однако, несмотря на наличие необходимой инфраструктуры, значительное количество архитектурных памятников утратило свою аутентичность из-за проведения реставрационных и реконструкционных работ. Эти изменения, хотя и способствовали сохранению объектов, значительно изменили их исторический облик, что повлияло на восприятие этих памятников как носителей подлинной культурной ценности. Тем не менее, среди объектов, которые не были внесены в Государственный перечень, сохраняются те, которые в значительной степени сохранили свою аутентичность и привлекательность как для местных, так и для национальных туристов (например, Дом Носырбая – XVIII в., Мечеть Мухамадали Ходжи – XIX в., Ферганская область). В связи с этим, в процессе изучения объектов культурного наследия было установлено, что существующую модель оценки материальных объектов целесообразно дополнить новыми критериями. Эти дополнительные критерии могут быть использованы как самостоятельный блок или интегрированы в многофакторную модель, что расширит диапазон анализа и повысит точность оценки с учётом специфики объектов, включая их культурно-историческое значение, уникальность и доступность.

Включение дополнительных критериев улучшит понимание характеристик объектов и повысит точность прогнозирования их туристской привлекательности, особенно для объектов с уникальными культурно-историческими особенностями, для которых традиционные параметры недостаточны. Это также позволит оптимизировать планирование и реализацию стратегий по сохранению и использованию объектов культурного наследия в туризме, улучшив их доступность и привлекательность для туристов. Ниже представлены блоки дополнительных критериев, которые могут быть интегрированы в существующую модель:

Таблица 4.

Критерии	Баллы	Описание уровней оценки
1. Включенность в туристские маршруты	1-3	1 – не включён в маршруты; 2 – частично используется; 3 – активно включён и продвигается.
2. Культурно-образовательный потенциал	1-3	1 – нет экскурсионных и образовательных форматов; 2 – отдельные мероприятия, слабое сопровождение; 3 – развита программа, цифровые технологии.
3. Потенциал событийного туризма	1-3	1 – не используется для мероприятий; 2 – эпизодическое использование; 3 – регулярно проводятся события, есть инфраструктура.
4. Управленческий и правовой статус	1-3	1 – нет статуса и управления; 2 – формальный статус, слабое управление; 3 – полноценное управление, устойчивое финансирование.
5. Доступность для разных категорий	1-3	1 – нет адаптации для МГН, детей, пожилых; 2 – частичная доступность; 3 – полная инклюзия, инфраструктура для разных групп.

Приведем пример по оценке городища Кува (Ферганская область) по дополнительным критериям.

Таблица 5.

Критерий	Баллы	Пояснение
Включенность в туристские маршруты	2	Объект включён в региональные маршруты, посещается нерегулярно, используется преимущественно в сезонных или специализированных турах.
Культурно-образовательный потенциал	2	Проводятся экскурсии, имеется базовая информационная поддержка, но отсутствуют современные технологии и регулярные образовательные программы.
Потенциал событийного туризма	1	Массовые мероприятия на территории не проводятся, инфраструктура для проведения событий отсутствует.
Управленческий и правовой статус	2	Объект имеет охраняемый статус памятника, однако отсутствует чёткая стратегия управления и стабильное финансирование для его развития.
Доступность для разных категорий	1	Инфраструктура не адаптирована для маломобильных граждан, нет условий для посещения людьми с ограниченными возможностями, пожилыми и семьями с детьми.

Итоговая сумма баллов: 8 (средний из 15). Это свидетельствует о том, что объект обладает определённым потенциалом для туристского использования, однако требует значительной доработки в области управления, повышения доступности и разработки событийных программ для полного раскрытия его туристской привлекательности.

Далее приведем сравнительный анализ: Ферганской и Андижанской областей показал значительное количество объектов материального культурного наследия, однако их вовлеченность в туристский оборот ограничена. Согласно Государственному перечню, в Ферганской области зарегистрировано 389 объектов, из которых 168 – археологические памятники (43%) и 221 – архитектурные (57%). В Андижанской области количество объектов составляет 423, из которых 223 – археологические (53%)

и 200 – архитектурные (47%) (Рис. 1). Несмотря на кажущуюся значимость археологических памятников, практически половина всех объектов, эти объекты в реальности слабо вовлечены в туристские маршруты.

Анализ показал явное несоответствие между числом зарегистрированных объектов культурного наследия и их реальной интеграцией в туристский оборот. Из значительного числа археологических объектов в обеих областях, только около десяти, включая городища Кува и Эрши, включены в действующие туристские маршруты. В то время как основное внимание туристских программ сосредоточено на архитектурных памятниках, преимущественно в рамках Зиерат-туризма. Это свидетельствует о низкой эффективности использования археологических объектов, несмотря на их высокую историко-культурную ценность.

Результаты применения авторской методики комплексной оценки подтвердили, что основные препятствия для включения археологических объектов в туристский оборот – это недостаточная инфраструктура, отсутствие системных охранных и восстановительных мероприятий, слабая транспортная доступность и удалённость от туристских кластеров. В то же время, оценка выявила перспективные архитектурные объекты, ранее не вовлечённые в туристские маршруты, которые обладают значительным потенциалом для развития как внутреннего, так и международного туризма.

Расширение применения данной методики на другие регионы с аналогичной структурой культурного наследия позволит сформировать более сбалансированную и научно обоснованную стратегию интеграции культурного наследия в туристскую сферу.

Выводы и предложения.

Несмотря на значительное количество объектов материального культурного наследия, уровень их интеграции в туристскую деятельность остаётся недостаточным. Анализ ситуации в Ферганской и Андижанской областях подтверждает данную тенденцию. Это указывает на необходимость разработки комплексной стратегии, направленной на эффективное использование туристского потенциала культурного наследия, его сохранение, адаптацию к современным условиям и включение в действующие туристские маршруты.

Ключевым элементом стратегии должна стать представленная методика оценки туристской ценности объектов культурного наследия. Применение этой методики позволит:

Пересмотреть и актуализировать Государственный перечень материальных объектов культурного наследия, устранив дублирования, ошибки и включив ранее неучтённые памятники;

Создать единый цифровой каталог объектов, который объединит научные, туристские и технические характеристики. Такой каталог будет служить основным инструментом для государственных органов, туроператоров и исследовательских организаций, обеспечивая удобный доступ к актуальной информации о состоянии, значимости и потенциальной туристской ценности объектов;

Разработать классификацию объектов по категориям охранного статуса с региональной дифференциацией в порядке убывания значимости: первая категория (высшая) – объекты исключительной важности для туристской деятельности (обладают уникальной историко-культурной ценностью и значимостью, как на международном, так и на внутреннем уровне); вторая категория – объекты специализированной важности (ориентированы на определённые виды туризма, такие как культурный, этнографический или паломнический), третья категория – объекты для узкого пользования (имеют ограниченную доступность и используются в основном

для научных, образовательных или исследовательских целей). Такая классификация позволит систематизировать культурное наследие с учётом его туристского потенциала;

Разработать мастер-планы для объектов материального культурного наследия, включающие комплексный подход – архитектурные и инфраструктурные решения, ландшафтное проектирование, социально-экономические и экологические аспекты, систему управления, уровень физической сохранности объектов, оценку инвестиционной привлекательности и мероприятия по повышению туристской активности. Такой подход позволит сформировать целостную стратегию устойчивого развития, способствующую не только сохранению историко-культурной ценности, но и эффективной интеграции объектов в региональное планирование и туристскую деятельность.

Литература/References:

gazeta.uz (2024) Защита культурного наследия Узбекистана как системная проблема URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2024/02/19/cultural-heritage>

Ivanov I. (2023) Different approaches to studying the tourist flows geography (the case of the Benelux countries). Vestnik Immanuel Kant Baltic Federal University, January. // <https://www.researchgate.net/publication/372498624/> (дата обращения: 09.05.2025).

kunu.uz (2022). Всего 139 из 829 объектов культурного наследия Бухары включены в туристический маршрут. [online] Kun.uz. Available at: https://kun.uz/ru/66115669?utm_source=chatgpt.com

Smith, J. (2017). Methodology of Cultural Heritage Evaluation. Routledge, 2017.

uza.uz (2019) Сохранение культурного наследия зависит от единства народов мира. URL: <https://uza.uz/ru/posts/sokhranenie-kulturnogo-naslediya-zavisit-ot-edinstva-narodov-26-08-2019>

Zarnews.uz. (2024). В каком состоянии объекты культурного наследия в Самарканде? [online] Available at: <https://sv.zarnews.uz/post/v-kakom-sostoyanii-obekt-kulturnogo-naslediya-v-samarkande>

Zhao, Y., Wang, L., & Zhang, X. (2019) Tourist Potential and Capacity Assessment Methods. Tourism Management, 72, P. 173-183.

Постановление (2019) Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Национального перечня объектов недвижимости материального культурного наследия» от 04.10.2019 г. № 846. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4548369>

Чернышова Ю.Г. (2024) Дневник Алтайской школы политических исследований № 40. Роль историко-культурного наследия в формировании имиджей регионов: коллективная монография / – Барнаул: АЗБУКА. – 500 с.

ЮНЕСКО. (n.d.) Список объектов Всемирного наследия по странам. URL: <https://whc.unesco.org/en/statesparties/uz>